

Жамсаранова Баярма Евгеньевна, бакалавриат, 1 курс, Восточный институт, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.

**ФЕНОМЕН АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР:
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ
ВЫЗОВЫ**

Аннотация

В статье рассматривается феномен авторитарной модернизации КНР в исторической перспективе и на современном этапе. Сопоставляются решения Третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 года и 20-го созыва 2024 года. Анализируется переход от экономических реформ и политики открытости к технологической самостоятельности и усилению национальной безопасности. Выявляются преимущества централизованного управления, а также риски чрезмерной концентрации власти и ослабления обратной связи.

Annotation

The article examines the phenomenon of authoritarian modernization in the People's Republic of China from both a historical and contemporary perspective. It compares the decisions of the Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the CPC in 1978 and the Third Plenary Session of the 20th Central Committee in 2024. The transition from economic reforms and the policy of opening up to technological self-reliance and strengthened national security is analyzed. The advantages of centralized governance, as well as the risks associated with excessive concentration of power and weakened feedback mechanisms, are identified.

Ключевые слова: авторитарная модернизация, экономическая модель КНР, китайские реформы, Третий пленум ЦК КПК,

технологический суверенитет, экономическое развитие Китая, национальная безопасность.

Keywords: authoritarian modernization, China's economic model, Chinese reforms, Third Plenary Session of the CPC Central Committee, technological sovereignty, China's economic development, national security.

Для понимания процессов, через которые проходит экономическая система КНР в 2026 году, необходимо обратиться к начальной точке формирования современной китайской модели.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году страна находилась в состоянии политической неопределенности и экономического упадка. Кризис старых механизмов сформировал запрос на новый подход к организации национальной экономики. Так, состоялся Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва, проходивший в Пекине с 18 по 22 декабря в 1978 году.

В работе съезда принял участие весь высший аппарат КНР - почти триста членов и кандидатов в члены Центрального Комитета. Главную роль в дискуссиях сыграли такие фигуры, как Председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая Хуа Гофэн, а также заместитель председателя Дэн Сяопин.

Для начала проведения экономических реформ было необходимо подвести черту над эпохой политической нестабильности. Это было сделано через официальное осуждение деятельности Линь Бяо и так называемой “Банды четырех”. На пленуме было признано, что именно их радикальные действия нанесли ущерб стране. Осуждение данных фигур позволило партии снять с себя ответственность за прошлые ошибки, восстановить справедливость в отношении пострадавших, и главным образом - сплотить общество вокруг новой цели, а именно - экономического строительства. КПК официально провозгласила отказ от “классовой

борьбы” в пользу экономического развития, выработав установку на проведение “четырёх модернизаций”.

При этом политическая стабильность реформ опиралась на идеологический каркас, а именно - сформулированные Дэн Сяопином “четыре основных принципа”.

1. Неизменность социалистического пути. Отказ от социализма, по мнению авторов реформ, неизбежно вернул бы Китай в полуфеодальное и полуколониальное состояние.

2. Поддержание диктатуры пролетариата. В китайском понимании этот тезис означает обеспечение социалистической демократии для широких народных масс.

3. Сохранение руководящей роли Коммунистической партии. Опыт XX века показывает, что пролетариату необходимо руководящее начало, коим выступает партия.

4. Верность идеям марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна. Данные концепты оставались неизменным идеологическим ядром общества и государства.

На базе данной политической платформы был утвержден стратегический курс на реализацию «четырёх модернизаций», призванных превратить Китай в великую державу к концу столетия. Векторы развития охватили четыре ключевые сферы:

1. Сельское хозяйство: переход от системы народных коммун к системе семейного подряда. Крестьяне получили право обрабатывать землю индивидуально: после сдачи фиксированной государственной квоты весь излишек продукции оставался в их распоряжении.

2. Промышленность: постепенное внедрение рыночных механизмов, предоставление местным органам власти и предприятиям автономии в хозяйствовании под руководством единого государственного плана.

3. Оборона: объективная угроза войны для Китая обуславливает потребность в укреплении национальной обороны, при этом на пленуме силы обороны рассматривались исключительно как средство для достижения мира и прогресса.

4. Наука и техника: форсированное внедрение научно-технических достижений в промышленное и аграрное производство.

Главное внимание Пленум уделил именно аграрному сектору, поскольку сельское хозяйство составляло основу жизни Китая. Решения 1978 года закрепили правовую защиту низовых производственных бригад: любые формы безвозмездного изъятия крестьянского труда, материалов или готовой продукции были запрещены. Одновременно с этим государство пошло на стимулирование села: в 1979–1980 годах цены на технику и удобрения были снижены на 10 - 15%. Полученная экономия оставалась у производителей, что создало у сельских жителей материальный стимул работать на конкретный экономический результат.

Заложенная в 1978 году модель экономического развития обеспечила КНР долгосрочный рост ВВП. Ставка на рыночную либерализацию, дешевую рабочую силу и привлечение иностранного капитала превратила аграрную страну в «мировую фабрику». Однако к середине 2020-х годов экстенсивная модель развития уперлась в старение населения и «технологическую блокаду» со стороны Запада.

Именно в этой логике следует рассматривать Третий пленум ЦК КПК 20-го созыва, состоявшийся в июле 2024 года. Если в 1978 году Пленум спасал страну от голода и изоляции, то в 2024 году на повестку встал вопрос удержания лидерства и обеспечения национальной безопасности через тотальный технологический суверенитет.

Главным сдвигом стал переход от количественных показателей экономического роста к качественным. Основным элементом провозглашено развитие «производительных сил нового качества».

Провозгласив курс на китайскую модернизацию (中国式现代化), Пекин определил её опору в трёх сферах: наука, образование и кадровый потенциал. Речь идет о переориентации на импортозамещение и достижение тотального технологического суверенитета.

Принципиально изменился пространственный и отраслевой вектор реформ. Если в 1978 году Пленум спасал деревню с помощью семейного подряда, то в 2024 году он сосредоточился на объединении города и села через «урбанизацию нового типа». Современный аграрный сектор Китая рассматривается партией как высокотехнологичная отрасль, требующая защиты земельных прав крестьян и укрепления продовольственной безопасности. При этом ключевой задачей макрорегулирования становится стабилизация кризисного сектора недвижимости, реструктуризация долговых обязательств местных правительств и поддержка малых финансовых институтов.

Исторический анализ решений Третьего пленума 11-го созыва 1978 года и Третьего пленума 20-го созыва 2024 года показывает, как Пекин последовательно изменяет модернизацию в ответ на меняющиеся внутренние и внешние вызовы. Опыт Китая опровергает привычную западную теорию о том, что свободный рынок обязательно приводит к политической демократии. Пример Китая доказал долгосрочную жизнеспособность авторитарной модернизации. Жесткая партийная вертикаль власти не тормозит экономическое развитие, а является его стабилизатором и гарантом. Партийный моноцентризм и верность сформулированным Дэн Сяопином четырем основным принципам позволяют руководству страны осуществлять стратегическое планирование на десятилетия вперед, что недоступно для западных политических систем. Современное руководство Китая без колебаний осуществляет жесткое вмешательство в те сферы, которые начинают угрожать национальной стабильности. Вектор развития китайской модели - это переход от стратегии

накопления капитала к стратегии тотальной обороны. Концепция производительных сил нового качества, провозглашенная в 2024 году, выступает доктриной. КНР строит максимально автономную экономику, готовую к любым внешним кризисам и санкциям. Китайская модель экономики является одной из наиболее конкурентоспособных и адаптивных в современной глобальной системе.

Однако усиление управляемости китайской системы одновременно повышает и её уязвимость. По мере роста централизации возрастает нагрузка на центр принятия решений. Государство вынуждено обрабатывать всё больше информации, что увеличивает риск системных ошибок. В условиях сложной и быстро меняющейся внешней среды долгосрочное планирование начинает конкурировать с необходимостью реагировать на краткосрочные кризисы. Горизонт управленческих решений может сокращаться, несмотря на стратегическую дальновидность. Усиление партийной вертикали, повышая дисциплину исполнения решений, потенциально ослабляет механизмы обратной связи и фильтрации негативной информации. Искажение или запаздывание сигналов о проблемах может приводить к их накоплению и резкому проявлению.

Еще одной проблемной ситуацией может стать переход Китая от модели экономического роста к модели стабильности при низких темпах роста. В этом случае возможен сдвиг экономической политики от развития к простому управлению накопившимися дисбалансами. При таком сценарии понятие «модернизации» может постепенно утратить значение постоянного ускорения. В долгосрочной перспективе это может привести к ограничению потенциала экономического расширения.

Литература

1. Дэн Сяопин / «Четыре модернизации». Великий китайский рывок. - М.: Родина, 2023. – 270 с. – (Весь мир)

2. Communique of the Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the Communist Party of China – Beijing Review. URL:https://www.bjreview.com/Special_Reports/2018/40th_Anniversary_of_Reform_and_Opening_up/Timeline/201806/t20180626_800133641.html

3. Constitution of the People's Republic of China (2018). URL: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html>

4. The 12th National Congress – Beijing Review. URL:https://www.bjreview.com/90th/2011-04/12/content_357550_9.htm

5. Бутаков А. В. Способ организации собственности и социалистическое государство // Правоприменение. 2020. No2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-organizatsii-sobstvennosti-i-sotsialisticheskoe-gosudarstvo>

6. Гельбрас, Виля Гдаливич. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1 / В.Г. Гельбрас; МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. - М.: Гуманитарий, 2007. 428 с.

7. Жуджунь Дин, Ковалев М. М. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ): Научное издание Мн.: Издательский центр БГУ, 2005. – 384 с.

Literature

1. Deng Xiaoping. The Four Modernizations. The Great Chinese Leap Forward. Moscow: Rodina, 2023. 270 p. (The Whole World).

2. Communique of the Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the Communist Party of China. Beijing Review. Available at: https://www.bjreview.com/Special_Reports/2018/40th_Anniversary_of_Reform_and_Opening_up/Timeline/201806/t20180626_800133641.html

3. Constitution of the People's Republic of China (2018). Available at: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html>

4. The 12th National Congress. Beijing Review. Available at:
https://www.bjreview.com/90th/2011-04/12/content_357550_9.htm

5. Butakov, A. V. “The Organization of Property and the Socialist State.”
Pravo-primenenie, 2020, No. 2. Available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/sposob-organizatsii-sobstvennosti-i-sotsialisticheskoe-gosudarstvo>

6. Gelbras, Vilya Gdalivich. The Economy of the People’s Republic of China: The Main Stages of Development, 1949–2007. A Course of Lectures. Part 1. Moscow: Humanitarian, 2007. 428 p.

7. Ding Zhujun, Kovalev, M. M. The Path to a Market Economy (The Chinese Model of Reform): A Scholarly Publication. Minsk: Publishing Center of BSU, 2005. 384 p.